

Глава 9. Секретное руководство по технике легкости

Лежащий перед ним старик, без сомнения, и был тем самым Станным стариком, которого так рьяно разыскивали давешние преследователи.

С тех пор как погоня скрылась из виду, прошло немало времени, и в лесную чащу вернулась первозданная тишина. Лю Мухань уже порывался уйти, но что-то его удерживало — на сердце скребли кошки. Бросить немощного, бесчувственного старика здесь, на голой земле? Если те люди решат прочесать чащу заново и наткнутся на него, старику точно не сносить головы.

Немного поразмыслив, юноша взобрался на ближайшее дерево с густой кроной. Сперва он обрубил несколько толстых сучьев, а затем поднялся повыше и набрал гибких прутьев.

Спустившись на землю с охапкой хвороста, Лю Мухань чутко прислушался. Вокруг не раздавалось ни звука. Убедившись, что поблизости никого нет, он споро принялся за работу.

За время, проведенное в Малом загородном поместье, он успел многому научиться. В пору затишья между полевыми работами он вместе с Ван Тянем и другими ребятами ходил в местную школу, а в будни помогал своему названому брату во всём, за что тот сам не хотел браться. Переписывать книги, колоть дрова, таскать воду — Лю Мухань брался за любое дело, лишь бы приносить пользу.

В разгар страды он наравне со всеми трудился и в поле, и у реки. Было тяжело, спина ныла от усталости, но в редкие свободные минуты он улучил момент, чтобы ускользнуть в горы. Там он собирал дикie плоды — кислые, терпкие, зато отлично заглушающие чувство голода.

С тех пор как его пространственное хранилище наполнилось этими скромными запасами, страх остаться голодным отпустил его насовсем. Теперь его жизнь текла куда беззаботнее, чем в бытность учеником в Ордене Свободного скитания.

Плести из лозы и гибких ветвей он тоже выучился в поместье.

Жители Малого загородного поместья жили небогато и почти всё необходимое мастерили сами. Покупными были лишь самые редкие товары, а мебель, корзины, утварь из бамбука и лозы — всё это делалось собственными руками. Едва ли не в каждом дворе обретался свой умелец.

Лю Мухань с самого начала понимал, что не останется в этих краях навсегда, и старался перенять любое полезное ремесло. В свободное время он тенью следовал за местными мастерами, во все глаза наблюдая за тем, как послушные прутья переплетаются в их мозолистых пальцах. Так, по крохам, он и перенял эту нехитрую науку.

Вот и сейчас юноша разложил в ряд толстые сучья, плотно перевязал их гибкими ветвями, и

вскоре перед ним лежала простая, но прочная волокуша.

Приладив к самодельному настилу прочные лесные лианы вместо упряжи, он набросал сверху сухой листвы, чтобы хоть немного смягчить ложе.

Подкатив волокушу поближе, Лю Мухань аккуратно приподнял старика за плечи и перетащил его на лиственный настил.

Постоянный физический труд закалил юношу, так что, вопреки ожиданиям, ноша не показалась ему неподъёмной.

На плечах раненого было не унести, а вот тащить волоком оказалось вполне с руки.

Навалившись всем телом на лямку из лиан, он медленно потащил старика вглубь лесной чащи. Каждые несколько шагов он останавливался, тщательно засыпал взрыхлённую землю сухой хвоей и листвой, а затем приминал ногами, заматывая следы.

Лишь когда силы окончательно иссякли, а дыхание стало тяжёлым, Лю Мухань бессильно опустился на землю.

Старик всё так же лежал без сознания, не издав за всю дорогу ни единого стога.

Немного переведя дух, юноша упрямо взялся за лямку и волок свою ношу до тех пор, пока сквозь лесной шум не донеслось тихое журчание ручья. Оставив старика в тени раскидистого дерева, он отправился на разведку.

В этой глуши редко ступала нога человека, и речушка текла чистая, нетронутая. Стоило Лю Муханю подойти к берегу, как на мелководье он заприметил крупную рыбу — шириной чуть ли не с его предплечье.

У юноши невольно потекли слюнки. В Малом загородном поместье свежая рыба считалась редким деликатесом. Даже хозяева лакомились ею по праздникам, а ему и вовсе перепалили лишь жалкие обрезки, когда все остальные уже наедались досыта.

Быстро скинув обувь, он аккуратно сложил её на сухом пригорке, закатал штанины и осторожно ступил в воду.

Вода оказалась прохладной и глубокой — сразу скрыла колени. Лю Мухань вздрогнул от неожиданного холода, но тут же весело сощурился и сделал пару бесшумных шагов навстречу добыче.

Он ступал мягко, стараясь не поднимать лишних брызг на зеркальной глади затона.

Большая рыбина у дна ничего не замечала, лениво шевеля плавниками в тени валуна.

Медленно, дюйм за дюймом, он сокращал расстояние. Когда до рыбы оставался всего один шаг, он молниеносно бросился вперёд.

Вода взметнулась фонтаном брызг, окатив юношу с ног до головы.

Но когда он выпрямился, в его руках отчаянно билась крупная, серебристая рыбина. Лю Мухань счастливо улыбнулся.

Выбрав на берег, он устроился на плоском валуне. Прежде чем возвращаться к раненому, Лю Мухань решил разделать улов. Он отыскал у самой кромки воды голыш с острым, как нож, краем.

Сноровисто соскоблил чешую, распорол брюхо и аккуратно вырезал горькую желчь.

Действовал он не торопясь, но на диво умело: тщательно промыл тушку, отделил съедобные потроха от несъедобных и выбросил ненужное в воду. Ни один кусочек не должен был пропасть зря.

Обувшись, он подхватил чистую рыбу за жабры и зашагал обратно к дереву.

Старик пребывал в том же тяжёлом забытии.

Убедившись, что его подопечный дышит ровно, Лю Мухань достал из походного узелка кресало с кремнем и принялся разводить костёр.

Подлеском царил сырой полумрак, и прелая листва поначалу сильно чадила, но стоило разгореться первому весёлому огоньку, как едкий дым рассеялся.

Одежда после рыбалки неприятно липла к телу, нагоняя озноб, но живое тепло костра быстро прогнало лесную прохладу. Лю Мухань почувствовал тихое довольство. Пожалуй, сейчас он чувствовал себя даже свободнее, чем в поместье.

Отогревшись, он принялся хлопотать у очага: то и дело сновал туда-сюда, собирая сушняк покрупнее для долгого горения.

Смастерив некое подобие вертела из рогатины, он обтесал острым кремнем прочный прут, насадил на него рыбину и аккуратно пристроил над углями.

Подтащив к костру увесистый камень, юноша уселся на него и, подперев кулаком подбородок,

принялся терпеливо ждать. По лесу медленно пополз дразнящий аромат печёной рыбы. Лю Мухань бдительно следил за жаром — упустить такую роскошную добычу и дать ей обуглиться было бы непростительным грехом.

Когда кожица покрылась золотистой корочкой, он извлёк из узелка заветную щепотку крупной серой соли и сушёных трав, бережно приправив ужин.

Пряный дух смешался с запахом запечённого сочного мяса, заставив воздух вокруг буквально зазвенеть от аппетитного аромата.

Лю Мухань втянул носом воздух и восхищённо выдохнул:

— Ого!

И тут же у него за спиной раздалось ответное:

— О-о-о!

Юноша резко обернулся и наткнулся на горящий, округлившийся взгляд очнувшегося старика.

— Ах ты проныра! — старик в сердцах хлопнул ладонью по земле. — Знаешь ведь, шельмец, чем старика приманить! Ишь, удумал — искушать меня этой вкуснотищей! Но запомни: хоть весь извертись со своей рыбой, секретную технику я тебе всё равно не отдам!

— Дедушка Гу, голоден? — Лю Мухань без тени корысти снял сочный вертел с рогатины и протянул ему. — На, держи.

Старик молниеносно выхватил рыбину, а другой рукой выудил из-за пазухи потрёпанную книжицу и швырнул её юноше на колени:

— Забирай, забирай! Уж больно настырный, глаза бы мои тебя не видели!

Лю Мухань удивлённо опустил взгляд. На обложке красовались два размашистых иероглифа: «Летящая птица».

Вот так просто в руки Лю Муханя попало бесценное руководство по технике легкости, ради которого мастера Поднебесной готовы были глотки друг другу перегрызть.

Впрочем, сам он в этот момент куда сильнее хотел есть.

<http://bllate.org/book/18166/1747969>